

Бедолагой, сидевшим за столиком, оказался тот самый мужчина, с которым Нин Цзань недавно столкнулся в лифте.

Возможно, из-за того, что на него ни за что ни про что выплеснули целый бокал красного вина, физиономия у него была еще мрачнее, чем при первой встрече. На лице мужчины застыла хрестоматийная грозовая туча — казалось, того и гляди молнии посыплются.

— Господин Си, вы в порядке?

Сидевшая напротив него миловидная спутница, глядя на его промокший вид, заботливо поинтересовалась самочувствием, после чего... небрежно швырнула ему салфетку.

Нин Цзань опешил.

"И это всё? В таких сценах она разве не должна нежно вытирать его лицо?"

Пока Нин Цзань мысленно сокрушался, мужчина лишь мазнул взглядом по упавшей перед ним салфетке. Затем сам вытащил из коробки чистую и принялся неторопливо вытирать руки.

"Странная парочка", — подумал Нин Цзань.

Наконец объявился управляющий рестораном, весь рассыпаясь в извинениях:

— Господин Си, простите великодушно, недосмотрели! Сегодняшний ужин полностью за счет заведения. И ваша одежда... Она совсем промокла. Если позволите, снимите пиджак, мы немедленно отдадим его в химчистку.

— Не нужно, — мужчина поднял голову. — Лучше увольте этого сотрудника. С такими кадрами репутация вашего заведения быстро скатится на дно.

Взгляд его ледяных глаз уперся в замершего рядом официанта.

Официант обиженно опустил голову и заканючил:

— Шеф, это всё из-за него! Этот парень с ребёнком на меня налетел, вот я и не удержал поднос с вином!

Почувствовав на себе укоризненные взгляды зевак, Нин Цзань на мгновение замялся.

Средства за котел уже капнули на счет, а значит, вину придется брать на себя. Вопрос лишь в том, как обставить это поизыщнее?

— Да брось ты, — вмешалась спутница господина Си. — С чего бы ему на тебя налетать? Проход тут узкий, у него ребенок на руках. Ты официант и обязан был уступить дорогу гостю с малышом, разве нет?

Нин Цзань промолчал.

"Эй, я вину признал, лишнего не болтал. Только попробуй вычесть деньги!"

[.....]

Защитницей оказалась спутница Си Шэньчу. Одной хлесткой фразой она перевела стрелки: теперь, кто бы ни был виноват в столкновении, официанту все равно не отвертеться.

Управляющий смекнул, куда дует ветер. Он выхватил из рук парня поднос с пустым бокалом и отчеканил:

— Иди в бухгалтерию, забирай расчет за этот месяц. И чтобы духу твоего здесь не было.

— Но шеф! Это же не моя вина! — взвыл парень.

Управляющий помрачнел:

— А чья, моя? Чему тебя на инструктаже учили? Кто тебе позволил подрезать гостей?

— Да он сам слепой! — огрызнулся обиженный официант.

— Вон! — рявкнул управляющий.

Лицо парня перекосило от злости.

— Ладно вам, я и вправду не смотрел под ноги, так что доля моей вины тут точно есть, — примиряюще произнес Нин Цзань. Он шагнул к бедолаге-официанту и по-дружески похлопал его по плечу: — Из-за малого перед собой ничего не видел, вот и налетел. Но ты-то чего под удар подставился?

Закончив тираду, он повернулся к управляющему:

— Шеф, не горячитесь. Парнишка еще зеленый, кровь горячая. С кем не бывает? Дайте ему шанс.

— Тебя вообще никто не спрашивал! — зыркнул на него официант, так и пылая праведным гневом.

Нин Цзань лишь обезоруживающе улыбнулся. Наклонившись к самому уху парня, он тихо прошептал:

— Сам-то веришь в то, что несешь? Нам обоим прекрасно известно, кто в кого врезался. Стоит ли упираться?

Сказал — и тут же выпрямился, мягко, но твердо заглядывая парню в глаза:

— В общем, худой мир лучше доброй ссоры, согласен?

Официант оторопел от его шепота, а под прямым, пронизывающим взглядом и вовсе растерял весь свой запал. Слова сорвались с губ сами собой:

— Простите... Это моя вина.

— Все убытки заведение берет на себя. Еще раз примите наши искренние извинения! Сейчас здесь все приберут, — засуетился управляющий и потащил притихшего парня прочь.

Спустя минуту прибежал другой официант с влажной тряпкой и пачкой чистых сухих полотенец, чтобы поскорее спасти дорогой костюм пострадавшего от винных пятен.

К счастью, костюм на мужчине был черным. После того как влагу тщательно промакнули, следы от вина стали почти незаметны.

Официант рассыпался в поклонах, передавая решение начальства: ужин за счет ресторана, химчистка за их же счет, плюс солидная компенсация за моральный ущерб.

Сервис вернулся на приличный уровень, заставив забыть о недавнем недоразумении с наглым сотрудником.

Нин Цзань посмотрел вслед уволенному. Тот уже скрылся из виду. Верить в то, что парень просто так решил устроить сцену на ровном месте, не хотелось — уж больно топорно всё выглядело.

Выбросив лишние мысли из головы, Нин Цзань глянул на сына и обомлел: мелкий умудрился преспокойно заснуть прямо у него на плече.

"И как можно спать в таком шуме?.."

Он легонько похлопал Лэлэ по спине, пересадил на другое плечо и размял затекшую руку. Однако стоило ему сделать шаг к выходу, как чья-то сильная ладонь мертвой хваткой вцепилась ему в запястье.

Нин Цзань оглянулся. Его держал тот самый пострадавший господин.

"Ах да, на мне же все еще висит этот долбаный котел..."

— Прошу прощения. Из-за малого ничего не видел перед собой, вот и зацепил вас случайно.

Мужчина не казался скандалистом — более того, при прошлой встрече в лифте он даже придержал Нин Цзаня, уберегая от падения. Так что признавать вину сейчас было совсем не страшно.

Они молча смотрели друг на друга. Нин Цзань попытался высвободить руку.

— Эм... Извините, не могли бы вы...

— Значит, твоя вина? — глухо спросил мужчина.

— Да... Простите?

Ради миллиона Нин Цзань готов был извиняться хоть до посинения. Слово «простите» для него сейчас весило не больше дежурного «как дела?».

Собеседник сжал губы, в его глубоких темных глазах отразилась целая гамма нечитаемых эмоций:

— И это всё? Просто «простите»?

Нин Цзань онемел.

— Ну... если хотите, отдайте мне ваш пиджак. Я организую лучшую чистку и верну в идеальном виде.

Схема казалась предельно простой: забрать вещь, привести в порядок и отправить курьером по адресу. Но Нин Цзань явно недооценил масштаб личности оппонента. Мужчина явно не собирался действовать по стандартному сценарию.

Как только прозвучало предложение, господин Си поднялся, небрежным движением сбросил пиджак, оставшись в безупречной синей рубашке, и без лишних слов впихнул дорогую ткань

прямо Нин Цзаню в руки.

От такой стремительности Нин Цзань слегка растерялся:

— Пойдите, у меня вообще-то ребенок на руках...

— Держи пиджак, я подержу малого, — безапелляционно заявил Си Шэньчу и, не дожидаясь согласия, уверенно протянул руки к спящему Лэлэ.

Нин Цзань в каком-то полузабытьи передал сына. Стоило ноше покинуть его плечо, как в ладонях оказался невесомый пиджак. После пухлого Лэлэ дорогая ткань казалась пушинкой.

— Идем.

Нин Цзань озадаченно наблюдал за сыном. Сквозь сон Лэлэ лишь недовольно заворочался, устраиваясь поудобнее на широкой чужой груди, уложил голову и засопел дальше, даже не думая просыпаться.

Нин Цзань мысленно застонал от такого предательства.

"Да как так-то, а?! Тебя тащит совершенно чужой мужик, а ты дрыхнешь без задних ног на его каменном плече!"

"Тоже мне, нашел себе ортопедический матрас!"

— А у вас ловко получается, — решил прервать молчание Нин Цзань.

— Первый раз в жизни держу, — ровным тоном отозвался Си Шэньчу.

Пройдя пару шагов, Нин Цзань спохватился:

— Погодите, а как же ваша спутница?

— Обойдется.

— Ясно.

Тем временем брошенная у столика дама — сестра Си Шэньчу, Си Шэньши — наконец-то отмерла.

Слегка подергивающимся пальцем она набрала номер и, едва на том конце ответили, во всю мощь легких проорала в трубку:

— Офигеть, ты просто не поверишь! Мой братец взял на руки ребенка! Сам! Настоящего живого младенца!

— Ты уверена, что он его именно обнял? — раздался сонный, но крайне озадаченный голос. — Не схватил за шкварник? Не понес как мешок с картошкой?

— Да я тебе говорю — обнял и прижал к себе! Причем так нежно, что если бы я не знала этого сухаря всю жизнь, решила бы, что это его тайный нагулянный отпрыск!

— С ума сойти. Он там у тебя часом не перегрелся?

— Да вроде нет. Тут просто инцидент вышел: его облили красным вином...

— Вином?! И он никого не придушил на месте? Тот камикадзе еще дышит?

—...Он конфисковал у виновника ребенка.

—...Чего-о-о?

— И ушел в закат вместе с отцом этого карапуза.

—...Да ладно?!

— Про меня он, естественно, даже не вспомнил.

—...Мои соболезнования. Держись там.

Когда они спустились на подземную парковку, Се Цзян уже переминался с ноги на ногу у машины. Завидев друга, он поспешил навстречу:

— Ну вы и застряли! Стоило мне отвернуться, как вы сквозь землю провалились.

— Да так, небольшое недоразумение вышло, — уклончиво ответил Нин Цзань и повернулся к своему невольному спутнику: — Господин Си, оставьте ваши координаты. Как только пиджак приведут в порядок, я сразу отправлю его вам.

Он уже занес руку, чтобы передать вещь Се Цзяню, но вовремя перехватил тяжелый, предупреждающий взгляд Си Шэньчу. Быстро сориентировавшись, Нин Цзань аккуратно устроил пиджак на переднем сиденье автомобиля и лишь после этого потянулся за сыном.

Но забрать мелкого оказалось той еще задачкой.

Если к Си Шэньчу ребенок перекочевал без проблем, то теперь Лэлэ словно прирос к мужчине.

Решив, что этот странный тип умышленно не отдает сына, Нин Цзань сердито уставился на его руки.

Тот, видимо, уловил его подозрение и демонстративно расслабил хватку, лишь слегка придерживая спящего мальчика.

Си Шэньчу действительно больше не удерживал ребенка, так что Нин Цзань попытался аккуратно разжать маленькие пальчики Лэлэ, мертвой хваткой вцепившиеся в синюю рубашку.

Едва он коснулся ладошки сына, как тут же получил весомый шлепок по пальцам.

— Папа плохой...

Малыш капризно надул губы и, даже не открывая глаз, перекатился на другое плечо Си Шэньчу, мгновенно провалившись в глубокий сон.

Нин Цзань потерял дар речи.

"Да что в нем такого удобного?! Он же твердый как скала!"

"С каких это пор ты у нас фанат жестких матрасов?!"

Се Цзян во все глаза наблюдал за этой картиной.

— Э-э... — выдавил он наконец. — А это кто?

— Прохожий, — буркнул Нин Цзань.

Менеджер выдавил нервный смешок:

— Да уж... Наш Лэлэ, я гляжу, парень общительный. Ха-ха...

Мужчина медленно погладил мальчика по спине, и на его обычно суровом лице промелькнула едва заметная теплая улыбка:

— Си Шэньчу.

— Нин Цзань.

Только теперь Се Цзян окончательно поверил, что эти двое видят друг друга чуть ли не впервые. В воздухе повисло густое, осязаемое недоумение.

— Очень приятно. Я Се Цзян, друг и по совместительству менеджер этого непутевого отца.

Си Шэньчу вежливо кивнул ему, а затем снова перевел взгляд на Нин Цзяня:

— Планов на вечер у меня все равно нет. Позволь мне донести его. Заодно и пиджак заберу, когда почистишь.

Нин Цзань недоверчиво прищурился.

Лицо Си Шэньчу вновь сделалось непроницаемым:

— Вещь дорогая. Сто тысяч юаней.

"М-да... Десятая часть моего миллионного котла. Действительно, недешево", — подумал Нин Цзань.

<http://bllate.org/book/19617/2029205>